

НАСТАВЛЕНІЯ,

**ДАННЫЯ ГРАФОМЪ МИХАИЛОМЪ СЕМЕНОВИЧЕМЪ ВОРОНЦОВЫМЪ ГГ.
ОФИЦЕРАМЪ 12-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.**

(сообщено г. д*)

Ежели баталіонный командиръ, будучи раненъ или по какому иному случаю, не въ состояніи будетъ болѣе командовать баталіономъ, то въ ту же минуту заступаетъ его мѣсто старшій по немъ; тоже разумѣется и объ ротныхъ начальникахъ. Вообще, что бы никакая часть никогда не оставалась безъ начальника.

Неизлишнимъ почитаю замѣтить, что тотъ, кому достается въ командованіе какая нибудь часть, и особенно баталіонъ или болѣе, долженъ неотмѣнно быть въ себѣ увѣренъ, что онъ въ состояніи во всякомъ случаѣ управлять порученною ему частію; ибо гораздо похвальнѣе не браться за то, чего выполнить мы не можемъ, нежели взявшись, не исполнить онаго какъ слѣдуетъ, а паче въ военномъ ремеслѣ, гдѣ отъ незнанія одного, безъ пользы погибають многіе храбрые вонны; разъ же взявшись за командованіе частію, онъ за всѣ поступки той части лично отвѣчаетъ. Кто во время дѣла посмѣлъ бы его послушаться и по его прика-

занію не пошелъ бы впередъ, или при отступленіи не остановился, того онъ въ правѣ па мѣстѣ заколотъ; за то уже и отъ него не примутся никакія оправданія, если бы команда его, забывъ священный долгъ свой и славу русскаго имени, не исполнила предъ непріателемъ повелѣннаго, и онъ живой бы явился о томъ донести.

Гг. офицеры должны знать долгъ свой и чувствовать всю важность своего званія; ихъ-то есть неперемѣнная обязанность не только во всѣхъ случаяхъ подавать примѣръ повиновенія, терпѣнія, веселаго духа и неустрашимости, но внушить и вкоренить тѣже качества, тѣже чувства въ своихъ подчиненныхъ. Мало, ежели офицеръ самъ не боится, а команда его не имѣетъ равной съ нимъ твердости; у истинно храбраго офицера, и подчиненные будутъ герои.

Такъ же настоящая храбрость рѣдко можетъ въ полномъ видѣ оказаться, когда дѣла въ хорошемъ положеніи и все идетъ впередъ; нѣтъ — при несчастныхъ случаяхъ, при трудныхъ и опасныхъ отступленіяхъ, при частныхъ разстройкахъ, — тутъ-то покажется во всемъ блескѣ человѣкъ, рожденный быть воиномъ. Непокколебимая твердость и упорство въ трудныхъ обстоятельствахъ, суть тѣ качества, кои желательно видѣть въ офицерахъ и кои всегда заслужать и приобрѣтутъ успѣхи и побѣду.

Прямой геройскій духъ долженъ быть отличительнымъ качествомъ офицера, и всякій, который себя чувствуетъ, который размышляетъ о славѣ, о чести и ничтожности смерти, которая и безъ войны всякими способами насъ достигаетъ, тогда какъ мы видимъ между нами проводившихъ жизнь свою неврединно посреди безпрестанныхъ походовъ и сраженій, — всякій такой офицеръ будетъ безстрашенъ, будетъ истинный воинъ, истинный Русскій.

Быть весьма умнымъ, весьма свѣдушимъ, не въ нашей состоятъ волѣ; быть же героемъ въ дѣлѣ, зависитъ отъ каждаго. Кто же имъ быть не захочетъ? Какой же русскій офицеръ не захочетъ умереть со славою, нежели жить неизвѣстнымъ или посредственнымъ воиномъ.

Примѣры послѣднихъ компаній показали, что всякому, истинно храбро и усердно служащему, открыта дорога въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ къ чинамъ и почетамъ, которыя въ прежнюю службу, какъ бы не отличались лѣтами, одними достигаемы бы-

ли. Кто же не захочетъ воспользоваться справедливыми щедротами Всемилоствѣйшаго нашего Государя и въ тоже время покрыть себя славою? Кто же не пожелаетъ получить возможность чрезъ достиженіе чиновъ оказывать свою неустрашимость и усердіе въ обширнѣйшемъ размѣрѣ и наконецъ сдѣлаться пзвѣстнышъ Россіи генераломъ?

Дабы вѣрнѣе настоящія отличія были награждаемы и спору о томъ не было, я вслѣдъ за симъ выдамъ нѣкоторыя правила, по коимъ въ полкахъ 12-й дивизіи будутъ офицеры рекомендованы за отличія послѣ сраженій. Основаніе сихъ правилъ будетъ то, чтобы офицеры, служащіе въ полкахъ, не иначе были включены въ списки отличившихся, какъ по выбору и согласію всего корпуса офицеровъ того полка, бывшихъ въ томъ дѣлѣ.

Что можетъ сравниться съ тѣмъ удовольствіемъ, которое ощущаетъ офицеръ, имѣвшій случай и воспользовавшійся онымъ, чтобы дѣйствительно въ виду всѣхъ отличиться и принести пользу! Онъ любимъ и почитаемъ товарищами, уважаемъ начальствомъ, каждое общество почитаетъ за честь имѣть его своимъ товарищемъ. Удовольствіе сіе никогда уже его неоставляетъ; гдѣ онъ ни покажется, отличіе его какъ будто на всю жизнь не разлучнымъ ему спутникомъ; въ минуты несчастія, поддерживаетъ его; въ спокойной жизни, удваиваетъ его наслаженіе; какова бы ни была послѣ судьба его, онъ вездѣ и всегда идетъ гордо; на челѣ видна благородная увѣренность въ себѣ и онъ въ общемъ у всѣхъ уваженіи. Нѣтъ минуты въ жизни его, которая бы не была украшена воспоминаніемъ о его подвигѣ.

Какое богатство, какое знатное происхожденіе, могутъ сравняться съ таковымъ заслуженнымъ почетомъ!

Мы всѣ должны гордиться своею 12-й дивизіею; во всей Россійской арміи недолжно быть лучше оной: полки всѣ у насъ старыя, хорошо устроенныя, многими опытами и на многихъ бояхъ испытанныя; полковые начальники отличныя; корпуса офицеровъ таковы, какъ должны быть русскіе офицеры; всякій изъ нихъ долженъ это помнить, этимъ гордиться и убѣгать всего, что могло бы обезчестить его званіе. Долгъ чести, благородства, храбрость и неустрашимость, должны быть святы и нерушимы; безъ нихъ всѣ другія качества ничтожны; храбрость ничѣмъ на свѣтѣ замѣнить не можетъ; кто въ себѣ не чувствуетъ увѣренности, что страхъ имъ въ дѣлѣ не овладѣетъ тотъ долженъ не-

медленно оставить службу и въ обществѣ офицеровъ 12-й дивизіи терпимъ быть не можетъ.

Я совершенно остаюсь увѣреннымъ, что офицеры сомнительнаго товарища между собою терпѣть не будутъ и что 12-я дивизія воспользуется случаями, теперь предстоящими, что бы покрыть себя новою славою и заслужить названіе неустрашимой.

1-го іюня 1815 года, въ г. Гасфуртъ.
